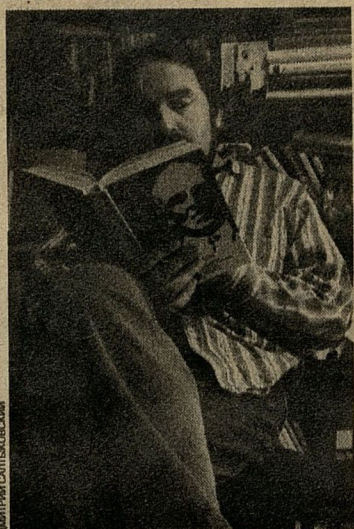

«Степень интереса Есенина к женщинам сильно преувеличена»

Коллажисты - 2005 - 3 окт. - с. 21.

ЮБИЛЕЙ ПОЭЗИЯ

Сегодня — 110 лет со дня рождения Сергея Есенина. Торжественные мероприятия в Рязани, Москве и Петербурге идут полным ходом. Шансон-концерт, телесериал и церемония в храме Христа Спасителя — на этом фоне как никогда необходима взвешенная научная биография поэта. Над книгой «Сергей Есенин» для серии ЖЗЛ сейчас работает литературовед, доцент факультета журналистики МГУ ОЛЕГ ЛЕКМАНОВ. С вопросами к нему обратилась ЛИЗА НОВИКОВА.

ДМИТРИЙ САПЖОВСКИЙ

— Будет ли книга о Есенине такой же компактной, как ваш же «Осип Мандельштам», вышедший в серии ЖЗЛ год назад? Или же вы завалены материалами?

— С Мандельштамом другой случай: о нем написано не так много, как о Есенине, но написано очень качественно. А тут много, за исключением трех-четырех исследователей, выпадает за пределы моих интересов. Это так называемая задушевная лирика о Есенине. Даже заглавия говорят за себя: «Златоглавый», «Загадка смерти Есенина». Люди пишут о каком-то своем, придуманном персонаже. Есть несколько интересных работ, прижизненная критика, мемуары, но сказать, что есть целая традиция литературоведения о Есенине, нельзя.

— Почему же столько придумывают?

— Отчасти виноват здесь сам Есенин. Многие мифы исходят от него самого. Начиная с того, что на самом деле из села Константиново он сначала приехал в Москву, где научился азам творчества. А согласно легенде, он прямо из рязанских сел пришел к Блоку — так было красивее. Большинство авторов находятся в плену у есенинского мифа, только они в разные стороны его толкуют. Например, был такой есенинский биограф Прокушев: в советское время он выстраивал образ рабочего паренька, который с детства мечтает о революции. А потом перестроился и стал писать биографию православного мальчика.

— Так все-таки, талантливый самоучка или мастер масок?

— Если бы он не был чрезвычайно одарен от природы, ничего бы и не было. Я уважительно отношусь к «Воскресению Маяковского» Карабчиевского, но мне бы не хотелось идти его дорогой. Ведь ничего не стоило разложить факты так, что Есенин получился бы абсолютно неискренним, «сделанным» поэтом. Он ведь постоянно играл масками: то надеет народный костюм, лаковые сапожки на каблук, а вот он уже в нэпмановском фраке и при цилиндре. Но сквозь все это проглядывает удивительный талант.

— Будут ли в книге представлены новые факты?

— Надеюсь, в книге будут материалы достаточно новые. Но в том-то и дело, что все главное опубликовано. Все и так на виду, если не увлекаться мифами. Например, видно, что Есенин не был «мальчиком из деревни». Его отец большую часть времени жил в Москве, работал приказчиком в мясной лавке. У меня довольно выгодная ситуация: достаточно собрать все известные факты и их сопоставить. Многое окажется неожиданным — как для любителей, так и для «нелюбителей» Есенина.

— В этот юбилей особенно активизировались патриотические силы — стоит ли «отдавать» им Есенина?

— Известно, что у него были вспышки бытового антисемитизма. С другой стороны, есть и обратные проявления: многие его друзья были евреями. К тому же мы довольно много знаем сходного о Блоке — но его же не собираемся отдавать. На вопрос, нужно ли Есенина отдавать псевдопатриотам, ответ однозначный — конечно, нет. Но здесь есть еще одна частная вещь. Есенина, как мне кажется, не очень любит такой признанный авторитет, как Михаил Гаспаров. То есть тех поэтов, которых могли бы себе патриоты забрать, он защитил. Например, Маяковского. Вот если бы Гаспаров написал о Есенине статью, объективную и лукавую, как он умеет это делать...

— А самоубийство? Какова ваша версия?

— Вот вам и влияние мифов. Ни один нормальный, серьезный исследователь не подверг сомнению факт самоубийства Есенина. Причин было много — об этом в воспоминаниях Вольфа Эрлиха. Но сколько потом налипало... Я сейчас с ужасом жду телесериала, в котором чуть ли не впрямую говорится об «убийстве».

— А взаимоотношения с властью?

— И не только с советской: у него же были взаимоотношения с царским домом. По протекции Городецкого он ездил читать стихи перед Елизаветой Федоровной. А вообще это ужасно

интересно: были периоды романа почти взаимного, как и периоды охлаждения.

— Почему поэту так не понравились Европа и Америка?

— Здесь опять, как часто у него, бабушка надвое сказала. Это связано и с Дункан, и с образом крестьянского самоучки, которого вывезли в Европу. И с тем, как его приняли за границу: например, Мережковские довольно жестко писали о его появлении. Он все время действовал в соответствии с той маской, которую в данный момент носил. Можно сказать, что после революции Есенин занял место Маяковского. Это Маяковский носил маску хулигана, разрушителя спокойствия. А потом переквалифицировался в работники на благо революции. Есенин и занял освободившуюся вакансию.

— Что скажете насчет женщин, кого можно назвать «любовью всей жизни»?

— Ну это опять о «Златоглавом»... Мне кажется, что вообще степень интереса Есенина к женщинам сильно преувеличена. Инициативу скорее проявлял слабый пол, а уж дальше он выбирал. Мне кажется, что по-настоящему он был влюблен только в одну женщину... в свою музу. Роман с поэзией — единственное, что его по-настоящему волновало. Ну и судьба: ведь он был страшным мнительным человеком. Его волновала малейшая реакция на его стихи — как иных других волнует, что говорят о них женщины. Например, Софья Андреевна Толстая в качестве жены — это, скорее, литературный выбор.

— А вот Катаев в романе «Алмазный мой венец» изображает, как Есенин переживал из-за Зинаиды Райх...

— А Юрий Анненков рассказывал, как Есенин беседовал с его служанкой-крестьянкой, но выражался таким псевдонародным языком, что та ничего не поняла. А Шкловский изобразил Есенина эдаким Томом Сойером, который красил забор у дачи Городецкого и таким образом попал в литературу. Вот я, словно Шерлок Холмс, и сравниваю разные мемуары.

— Ну а отношения с критиками?

— Тут было несколько периодов. А вообще дело в феноменальной есенинской популярности. Маяковский как делатель своей биографии, конечно, Есенина клал на лопатки. Но именно в популярности Маяковский проигрывал: ведь Есенин — красавец, женат на иностранке, пьет, выезжал за границу, вроде бы облакан правительством, а вроде бы — и нет. Здесь напрашивается параллель с Высоцким. Вот и получается с критикой как в случае с Высоцким: его бы и хвалили еще больше, если бы не эта всенародная любовь.